

Краткое содержание:

Тобирама/Кагами - тот случай, когда ты перестаешь стареть в восемнадцать лет, пока твоя вторая половинка не достигнет того же возраста

Тобирама судорожно дергал за волосы, зачесывавшие кончики ушей, - эта привычка появилась у него на восемнадцатом году жизни, когда его тело застыло во времени и перестало расти. Если бы Тобираму спросили, сколько ему сейчас лет, он бы ответил, что ему по-прежнему восемнадцать. Ему было столько же уже пятнадцать лет, и всякий раз, когда он дергал себя за волосы над ухом, это был верный признак того, что его что-то беспокоит. Иногда это было раздражение из-за того, что натворил его брат в этот раз. Иногда это были нервы, потому что один из их патрулей должен был вернуться домой еще три дня назад. Сейчас же это было беспокойство из-за того, что приходится ждать того, в чем он должен был участвовать.

Рядом с ним Хаширама наблюдал за тем, как он перебирает волосы, и улыбался, хотя ничего не говорил. Хаширама прожил всего два года в возрасте восемнадцати лет, прежде чем снова начал стареть, хотя свою половинку он встретил только через несколько лет после этого. Тобирама часто завидовал ему. Должно быть, здорово иметь кого-то, как Мито у его брата, кого-то, кто бы приветствовал его дома и прижимал к себе по ночам. Тобирама уже давно ждал своего человека. Иногда он был уверен, что никогда не найдет его, даже если однажды, наконец, снова начнет стареть. Он знал, что повторное старение может означать одно из двух: либо твоей половинке тоже исполнилось восемнадцать лет, либо она умерла до этого возраста.

Когда пальцы Хаширамы еще раз перебирали его локоны, он наконец повернулся к нему и протянул бледную руку к большой загорелой и опустил ее обратно на бок.

«Все будет хорошо, братишка», - попытался утешить его Хокаге. Тобирама вздохнул и скрестил руки.

«Я должен был быть здесь в последние месяцы их обучения», - ворчал он, наверное, в сотый раз. На нем все еще была та же одежда, в которой он прибыл в деревню всего несколько часов назад. Дорожная пыль прилипла к каждой щели на его теле, и ему не терпелось принять ванну.

«Ты был нужен мне в Стране Молний», - повторил Хаширама уже начатый разговор. «Это была деликатная ситуация, и мне нужен был кто-то, способный к дипломатии. Я люблю Мадару как родного, но он не умеет быть дипломатичным, когда с чем-то не согласен».

Тобирама хмыкнул и пробормотал: «У меня даже не было возможности увидеть их до того, как все началось. Я не пожелал никому из них удачи». Хаширама покачал головой и снова улыбнулся.

«Они знают, что ты желаешь им всего самого лучшего», - вот и все, что он предложил. Тобирама снова вздохнул.

Две его команды генинов очень выросли с тех пор, как он впервые начал их обучение. Сегодня им предстояло впервые сдать экзамен на отбор в джонины, и он был уверен, что почти все они его пройдут. Данзо, возможно, надеялся, что его удержат. У мальчика были не самые здоровые идеалы, и он надеялся еще поработать над ними, прежде чем объявить его полностью самостоятельным. А вот в Хирузене и Кагами он был уверен больше всего. Если бы кто-то из них не был выбран джонином, он бы потребовал от кого-то объяснений.

Экзамены были частными, в отличие от отбора в кунины. Как их учителю, ему должны были разрешить наблюдать, но он пришел слишком поздно. Теперь ему оставалось только ждать, пока шесть юных учеников, которых он обучал, не выйдут, чтобы рассказать ему о своих новостях. Он не заметил, что его рука вернулась к волосам, пока Хаширама снова не поймал ее своей. Он бросил на брата недовольный взгляд, когда тот не отпустил его, а затем поднял бровь, заметив внезапный пристальный взгляд старшего.

«Что?» - прорычал он. Хаширама наклонил голову, как любопытный щенок.

«Брат... у тебя выросли волосы?» Рука, державшая его, отпустила, чтобы он мог потрогать свои белые локоны.

Тобирама уставился на него так, словно тот сошел с ума, затем отбил руку и огрызнулся: «Не говори глупостей. Они не растут с того дня, как мне исполнилось восемнадцать». Он нахмурился, когда брат не перестал смотреть на него, а лишь наклонился, чтобы рассмотреть его поближе.

«Я серьезно, Тобирама. Он выглядит длиннее!»

«Ты ни дня в жизни не был серьезным», - рассеянно пробормотал он, ухватившись за бахрому и потянув ее вниз, критически осматривая ее. Она была длиннее? Не обращая внимания на то, как нелепо он будет выглядеть, если кто-то войдет прямо сейчас, он потянул волосы как можно прямее, чтобы они прижались к его лицу, и замерил, где, по его мнению, они должны были закончиться. Сердце заколотилось, когда он понял, что Хаширама был прав. «Они длиннее», - вздохнул он. «Мои волосы растут».

Братья посмотрели друг на друга, оба удивленно подняли брови. Тобирама прожил 36 лет и только сейчас начал стареть. Неужели его суженый достиг совершеннолетия?

«Ты знаешь кого-нибудь, кому недавно исполнилось восемнадцать?» спросил Хаширама, расплываясь в нелепой, слишком широкой улыбке. Тобирама сглотнул, а его глаза в тревоге расширились.

«Две мои ученицы», - прошептал он. «Пока меня не было, у двоих из них были дни рождения».

Ему вдруг стало трудно дышать. Хаширама крепко сжал его плечо, глядя в пространство и пытаясь понять, что это значит. Тобирама очень долго ждал свою вторую половинку. Мысль о

том, что он наконец-то найдет ее, одновременно возбуждала и нервировала. Он оказался неподготовленным. Он не имел ни малейшего представления о том, как завязать роман, как ходить на свидания. Он не знал, как преодолеть все ловушки и подводные камни отношений. Единственным примером для него были брат и Мито, и он был уверен, что их отношения не были нормой. Хаширама был самым могущественным человеком во всех пятиэлементных землях, а Мито заставляла его есть из своей ладони и кланяться ей в ноги.

То, что это мог быть один из его учеников, также в значительной степени способствовало его внезапному беспокойству. Только одна из тех двух, у кого был день рождения, была женщиной. Возможность того, что Кохару окажется той, с кем ему суждено быть вместе, была... мягко говоря, не очень приятной. Она нравилась ему как ученица, но он был уверен, что они не смогут сделать друг друга счастливыми в романтическом плане. Успокоив себя глубоким вдохом, Тобирама сказал себе, что все, что он может сделать в данный момент, - это ждать и смотреть.

Прошел еще час, пока последний участник выполнил свое задание для выпускного экзамена. Хаширама оставил его одного, и он использовал это время, чтобы успокоиться. Никто за пределами соревнований не знал, что это за задания, и он с нетерпением ждал, что же им придется сделать, чтобы доказать свою состоятельность как элитных шиноби. Когда дверь наконец открылась и юноши и девушки начали выходить из закрытой зоны тестирования, рука Тобирамы снова машинально нащупала волосы над ухом и, сама того не замечая, судорожно подергала их.

<http://tl.rulate.ru/book/105585/4028570>